

Федор Сологуб. Наивные встречи

Рассказ

Оригинал находится здесь: [Литературная страница DRY_GINa](#)

I

Только Он и Она. Конечно, Он старше. Она очень молода. Но не все ли равно, сколько им лет? В его памяти неизгладимы навеки несколько мгновений, две-три встречи.

Навеки остался в памяти у Него ярко-солнечный миг морозного дня на перекрестке туманных улиц громадного северного города и встреча с Нею.

Одна в толпе равнодушно закутанных и спешащих прохожих шла Она, все покрасневшая от мороза, в легких светло-серых мехах. Ярким румянцем пылали ее щеки, и горели ее черные глаза так ярко, так юно, так весело! И губы ее, нежно-алые на морозе, улыбались – морозу, солнцу, толпе, молодости своей и веселью. Она шла и улыбалась, счастливая, опьяненная счастьем бессознательно юным, – нет, еще не счастьем даже, а его радостным предчувствием.

Как на одесском портрете Монье лицо Елисаветы, ее прекрасное лицо было обвеяно упоением сладостно-легкой жизни, восторгом пробуждающегося бытия.

Она шла в дивном восторге мимо Него, и уже почти прошла, не заметив, – и вдруг взор ее черных, радостно смеющихся глаз упал на Него. И зарадовались оба, – и весь внешний шум и свет погас для Него, и только одно было ее лицо, покрасневшее на морозе, с нежно-алыми губами, обвеянное восторгом, опьяненное радостным предчувствием неведомого счастья.

Он подошел к Ней, пожал ее тонкую руку в мягкой теплой перчатке. Он и Она говорили что-то незначительное. Не все ли равно, что!

Он спросил Ее:

– Вам весело? Вы рады?

Она ответила Ему звенящим от радости голосом:

– Так хочу радости и смеха в этот день! Если бы даже горе было и слезы, я бы радовалась и смеялась. Он тихо спросил:

– Чему?

Уж в душе его редкою и недолгою гостьей бывала радость, и усталость все чаще томила, и суровыми укорами уже была в его глазах развенчана прекрасная, но злая царица Жизнь, щедрая подательница бед.

Она смотрела на Него, широко открыв удивленные, радостные глаза. Он повторил вопрос:

– Чему бы радовались?

– Я не знаю, – сказала Она. – Я хочу радости, – разве этого мало? Мне весело. А вам? Вы не рады?

– Я рад тому, что вас встретил, – ответил Он. Она засмеялась и сказала:

– Вы все шутите. Нет, вы серьезно скажите, – вам не хочется смеяться и радоваться?

– Мало ли что нам захочется, – сказал Он. – Вам легко, у вас нет ни забот, ни огорчений.

– Ну вот, почему нет! – воскликнула Она. – И плачешь иногда. Так что ж!

– О чем же вы последний раз плакали? – спросил Он. Она сказала с радостным укором:

– Стоит ли вспоминать! Так, с мамой что-то. У нее нервы расстроены. У нее неприятности, она так раздражительна. Ну да что, стоит ли вспоминать!

Шли, разговаривали. Он, обрадованный только Ею, Она, вся обвеянная восторгом произвольной радости, по воле творимого ликования.